

**ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ НОМИНАЦИИ ПРОЦЕССОВ
И УЧАСТНИКОВ СИТУАЦИИ КАЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ
В НАУЧНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Многовековая история изучения языка демонстрирует пристальное внимание ученых-лингвистов к вопросу определения ключевых языковых функций, в число которых, безусловно, входит номинативная. Выступая в качестве первичной функции языка, она предполагает способность языковой системы называть и вычленять фрагменты окружающей действительности, формируя понятия о них в форме слов, словосочетаний и предложений. В понятие номинации также включается результат процесса именованя, т. е. значимая языковая единица. В фокусе внимания данной статьи находятся языковые средства репрезентации составляющих ситуации качественного изменения.

В традициях семантического синтаксиса организующим центром ситуации как денотата предложения признается процесс, а основной языковой единицей номинации процессов считается глагол, он несет в себе «сигналы, информирующие о характере протекания процесса» [1, с. 290]. Его категориальная функция заключается в «выражении состояний и/или отношений между состояниями» [2, с. 373], а категориальное значение отображает «темпорально-динамический аспект объективной действительности, проявляющийся в различных последовательностях изменений, происходящих в той или иной сфере реального мира» [3, с. 6]. Поэтому центральными языковыми единицами для именованя и передачи значения процесса качественного изменения становятся глаголы.

Процессы качественного изменения получают свою языковую репрезентацию в научных текстах посредством практически всей номенклатуры глаголов изменения, включая общеупотребительные глаголы (*alter* ‘(из)менять(ся)’, *become* ‘становиться’, *change* ‘(из)менять(ся)’, *darken* ‘темнеть’, *develop* ‘развивать(ся), совершенствоваться’, *evolve* ‘развивать(ся)’ и др.), а также глаголы более узкой терминологической семантики (*granulate* ‘гранулировать(ся)’, *humidify* ‘увлажнять’, *ionize* ‘ионизировать(ся)’, *oxidize* ‘окислять(ся)’ и др.). При этом частотность их использования существенно варьируется.

Специфические для научных текстов, в частности, по естествознанию, глаголы-предикаты преимущественно относятся к группе параметрических глаголов. Для них характерно инкорпорирование в структуру своей семантики указания на параметр, подвергающийся изменению. Например:

(1) *When dry air is required, it is usually **dehumidified** by cooling or by dehydration* [ME, «Heating, Ventilating, and Air Conditioning»] ‘Когда требуется сухой воздух, он обычно осушается путем охлаждения или обезвоживания’.

В данном предложении глагол-предикат *dehumidify* означает ‘to remove moisture from (the air, etc.)’ (‘удалять влагу из (воздуха и т. д.)’). В качестве параметра, по которому происходит изменение объекта, выступают его физические свойства, в данном случае влажность.

Далее остановимся на языковых единицах номинации процессов превращения, обозначающего изменение сущностных признаков исходного объекта, в естественнонаучном тексте. Для их именованя прежде всего используются глаголы *convert* ‘конвертировать, превращать’, *metamorphose* ‘подвергать(ся) метаморфозе(у), трансформировать(ся)’ и *transform* ‘превращать(ся), преобразовывать(ся)’. Согласно данным толкового словаря научной лексики глагол *convert* в своем научно-терминологическом значении употребляется при описании изменений химических продуктов или атомной структуры; глагол *metamorphose* – при описании преобразований формы или структуры организмов, приводящих к изменению самой природы, сущности, стадий развития живых существ; глагол *transform* – при описании изменения субстанции из одной формы (совокупность свойств) в другую [4, с. 31]. Как видно, уже в словарных толкованиях находит свое отражение специфика дальнейшего использования данных глаголов в текстовых употреблениях предложений с предикатами превращения. При этом анализ выборки предложений из научных текстов позволил не только проследить случаи, когда выбор того или иного глагола (в нашем случае – *convert*, *metamorphose* или *transform*) зависит от объекта изменения (его тематического класса), но и вскрыть конкретные возможности использования этих глаголов как синонимичных. Так, рассматриваемые глаголы являются взаимозаменяемыми при языковом представлении превращений природных химических соединений, а именно осадочных и магматических горных пород. Кроме того, глаголы *convert* и *transform* используются для описания превращения различных форм энергии, химических элементов, атомов. Разница в частоте употребления глаголов *convert*, *metamorphose*, *transform* довольно существенна. Наиболее широким применением при вербализации ситуации превращения в сфере естествознания обладает глагол *convert*. С его помощью происходит описание всевозможных химических и физических преобразований.

В художественных текстах номинация процессов изменения в целом осуществляется посредством высокочастотных общеупотребительных глаголов широкой семантики (*become*, *get*, *go* в значении ‘становиться, претерпеть изменение’, *turn* в значении ‘становиться, переходить в определенное состояние, превращать(ся)’ и др.), которые служат основой формирования аналитических предикатов, именной компонент которых указывает на параметр или результат процесса изменения. Глаголам же более конкретной семантики, в значении которых уже инкорпорирована информация о результате или параметре изменения, свойственно явление метафоризации глагольного значения под влиянием номинативных элементов. В данном случае *метафора* понимается как «способ познания мира, заключающийся

в переносе уже установленных концептуальных знаний на иные, новые явления» [5, с. 25]. При метафоризации глаголы качественного изменения с узкой семантикой переносятся из сферы именованя физических действий, производимых над материальными объектами, в интеллектуальную или психоэмоциональную сферу описания изменений нематериальных сущностей.

Для художественных текстов в целом не характерно использование предикатов, которые обычно функционируют непосредственно в научно-терминологическом значении. Речь идет о таких глаголах-предикатах, как *condense* ‘конденсировать(ся)’, *congeal* ‘застывать, свертываться’, *liquefy* ‘приводить к жидкому состоянию, сжижать’, *oxidize* ‘окислять(ся)’ и др., с которыми не было найдено ни одного предложения в текстах, послуживших источником для отбора языкового материала. При этом данные анализа лексического состава выборки текстовых употреблений предложений с глаголами качественного изменения из художественных произведений позволяют отметить возможное употребление в этом типе текстов глаголов типа *convert*, *metamorphose*, *transform*, которые в научно-языковой картине мира, как указано выше, ассоциируются с определенными химическими, физическими или биологическими преобразованиями. Однако в художественных текстах они используются в общепринятом значении, т. е. описывают превращения любых предметов, включая ирреальные сущности вымышленного мира.

Обращаясь к сфере именованя участников ситуации качественного изменения, представляется правомерным начать с субъекта (следуя внеязыковой логике развития события от источника изменения к его объекту), который в предложении может быть представлен как субъект-деятель, субъект-сила или субъект-каузатор [6, с. 37].

В англоязычных естественнонаучных текстах субъект-деятель вербализуется в предложениях посредством 1) имен собственных, которые непосредственно называют конкретного человека, 2) имен нарицательных, называющих класс лиц, или 3) личных местоимений. В качестве субъектов изменения также используются собирательные названия или конкретные наименования других живых организмов, которые могут быть оценены как активные реальные производители действия. Например:

(2) *Photosynthesis, process by which chlorophyll-containing organisms – green plants, algae, and some bacteria – capture energy in the form of light and convert it to chemical energy* [ME, «Photosynthesis»] ‘Фотосинтез, процесс, путем которого содержащие хлорофилл организмы – зеленые растения, водоросли и некоторые бактерии – поглощают световую энергию и превращают ее в энергию химических связей’.

В рассматриваемом предложении субъект представлен словосочетанием *chlorophyll-containing organisms* ‘содержащие хлорофилл организмы’, собирательно обозначающим представителей живой природы, в которых присутствует хлорофилл, а также лексемами *green plants, algae and some bacteria*

‘зеленые растения, водоросли и некоторые бактерии’, называемыми конкретные типичные образцы этого разряда организмов. Они осуществляют действие по превращению энергии света в энергию химических связей.

Для языковой репрезентации субъекта-силы или субъекта-каузатора используются такие лексико-грамматические разряды имени, как неодушевленные существительные, конкретные и отвлеченные, вещественные. Они именуют природные процессы, физические величины/явления, устройства, участвующие в преобразовании различных форм энергии, катализаторы и другие вещества, (био)химические реакции, виды энергии и т. д. Например, в предложении (3) источник изменения, в качестве которого выступают биологически активные вещества, именуется посредством неодушевленного существительного *hormones* ‘гормоны’.

(3) *Hormones, which also affect plant metabolism, change metabolic pathways by altering the catalytic sites of rate-limiting enzymes* [ME, «Metabolism»] ‘Гормоны, которые также влияют на метаболизм растений, изменяют метаболические пути, меняя каталитические участки энзимов, лимитирующих скорость’.

В отношении языковых средств номинации участников ситуации качественного изменения в художественном тексте, следует отметить, что всеобъемлемость и универсальность процесса изменения в житейском, обиходно-бытовом понимании проявляется в разнообразии разрядов существительного, использующихся для именованья составляющих ситуации качественного изменения.

Ожидаемо, что для языковой репрезентации субъекта-деятеля употребляются имена собственные, называющие конкретного человека либо животное. В языковом представлении субъекта изменения также участвуют неодушевленные существительные, именующие силы природы, стихийные бедствия или катастрофы, виды энергии. Номинация субъекта-каузатора осуществляется посредством отвлеченных и конкретных существительных, называющих соответственно события, а также предметы или явления, которые могут послужить причиной качественного изменения исходного объекта. Например, в предложении (4) *the accident* ‘авария, несчастный случай’ или *the visit* ‘посещение’ выступает каузатором, выраженным отвлеченным существительным, обозначающим событие либо действие, ставшее причиной изменения одушевленного объекта, представленного местоимением *him*.

(4) *Sometimes he wasn't sure if it was the accident that had changed him, or the visit with his father at Fox Hill Prison* [C. Hiaasen] ‘Иногда он не был уверен, был ли это несчастный случай, который изменил его, или посещение с отцом королевской тюрьмы в Фокс Хилл’.

Кроме того, очевидно, что для вербализации субъекта изменения также могут использоваться личные местоимения.

Отдельного внимания заслуживают средства номинации объекта изменения. Так, центральные объекты качественного изменения в текстах по

естествознанию выражены 1) неодушевленными именами существительными (преимущественно вещественными), называющими химические соединения (органические и неорганические) и продукты, вещества, металлы, сплавы, агрегатные состояния, формы энергии, растения, 2) одушевленными существительными, называющими конкретных лиц и других живых существ. Наряду с объектами материального мира в нашей выборке из научных текстов есть единичные случаи, где объектом изменения выступают абстрактные сущности, представленные генерализованно. Например, в предложении (5) лексема *theory* 'теория' называет абстрактное понятие, которое олицетворяет систему взглядов, идей и знаний о предметах (в данном случае – о химических веществах) реальной действительности.

(5) *He modified the old sulphur-mercury theory of the composition of metals by adding a third component, salt, the earthy part of all substances* [ME, «Chemistry»] 'Он видоизменил старую серо-ртутную теорию состава металлов, добавив третий компонент, соль, природный компонент всех веществ'.

Необходимо подчеркнуть, что если субъекты изменения представлены в проанализированном корпусе текстов как антропонимами, так и общенаучными понятиями, а также специфическими для сферы естествознания субъектами, то объекты изменения в целом демонстрируют большую сфокусированность на материальных объектах описываемой в тексте предметной области.

Именованье объекта изменения в художественном тексте осуществляется посредством существительных всевозможных лексико-грамматических разрядов. Он может быть вербализован с помощью имен собственных и нарицательных, собирательных существительных и вещественных, конкретных и отвлеченных, одушевленных и неодушевленных. Денотативный объект изменения также репрезентируется посредством неопределенных местоимений типа *something* 'нечто, что-то', *everything* 'все'. Присутствие в художественных текстах употреблений такого рода подчеркивает всеобъемлемость объекта изменения, его неограниченность. Например:

(6) *...an intersecting of events that would change everything* [Cl. Barker] '...череды событий, которые изменяют все'.

Что касается остальных участников ситуации качественного изменения, таких как параметр, инструмент, исходная форма/состояние объекта и результат, то в обоих типах текстов для именованья первого используются имена существительные, называющие конкретную качественную характеристику, подвергающуюся модификационным процессам. При этом в предложении параметр может получать эксплицитную представленность не только через отдельные лексемы, указывающие на признак объекта, который непосредственно претерпевает изменение, но и объединяться с помощью предлога *of* в одно словосочетание с лексемой, указывающей на объект изменения. Это позволяет языковыми средствами передать непосредственную соотнесенность параметра с объектом, которые во внеязыковой действительности представляют собой единое целое. Например:

(7) *The color of everything brightened, and she saw...* [A. Rice] 'Цвет всего вокруг стал ярче, и она увидела ...'

Параметр и объект могут также выражаться через посессив (притяжательный падеж существительного или притяжательные местоимения, которые устанавливают референциальную связь с объектом, упомянутым ранее). Кроме того, в поверхностной структуре предложения параметр может быть представлен через словосочетание с предлогом *in*. Примером употреблений такого рода служит предложение (8), в котором денотативный параметр *brightness* 'яркость' объективируется в предложном словосочетании.

(8) *Some stars, however, change greatly in brightness and are called variable stars* [ME, «Star»] 'Некоторые звезды, однако, сильно меняются в яркости и называются цефеидами'.

Для именованного инструмента используются лексемы, указывающие на выраженное предложным словосочетанием орудие или средство, при помощи которого осуществляется изменение. При этом в научном тексте инструмент преимущественно представляет собой средство, расходуемое в процессе изменения. В художественном тексте инструмент в равной степени представлен как средством, так и орудием.

В свою очередь, номинация исходной формы существования объекта изменения происходит с помощью лексем, называющих предмет, явление, свойство или состояние, в котором пребывал объект до начала процесса изменения. Например:

(9) *The highly combustible fuel is altered from a gelatinous liquid to a vapor...* [A. Rice] 'Легко воспламеняемое топливо превращается из гелеобразной жидкости в пар...'

При языковой репрезентации результата изменения в научных текстах наблюдается четкая зависимость и/или определенный параллелизм между первоначальным объектом и конечным по их отнесенности к одной предметной сфере, и, соответственно, при именовании данного участника используются те же разряды имени, что и при именовании объекта изменения. В художественных текстах лексемы, выражающие объект и результат изменения, не всегда относятся к единому денотативному классу.

Таким образом, проведенный анализ эмпирического материала из художественных текстов показывает, что языковые средства именованности составляющих ситуации качественного изменения практически не имеют ограничений. Многообразие тематических классов и лексико-грамматических разрядов имени, использующихся при номинации участников ситуации качественного изменения, позволяет отразить на языковом уровне всеобъемлемость и универсальность процесса изменения. В свою очередь, языковые средства именованности составляющих ситуации качественного изменения в научных текстах четко регламентированы описываемой в тексте предметной областью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия, В. Н.* Семантика связанных значений слов и их сочетаемости / В. Н. Телия // *Аспекты семантических исследований* / А. А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева. – М., 1980. – Гл. 4. – С. 250–319.
2. *Сильницкий, Г. Г.* Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов / Г. Г. Сильницкий // *Проблемы структурной лингвистики, 1972* : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. С. К. Шаумян. – М. : Наука, 1973. – С. 373–391.
3. *Сильницкий, Г. Г.* Семантические классы глаголов в английском языке: учеб. пособие / Г. Г. Сильницкий ; науч. ред. В. П. Недялков. – Смоленск : Смолен. гос. пед. ин-т, 1986. – 112 с.
4. *Годман, А.* Толковый словарь английской научной лексики = Longman dictionary of scientific usage / А. Годман, Е. М. Ф. Пейн ; под ред. Н. Ю. Юрченко. – М. : Рус. яз. ; Харлоу : Лонгман, 1987. – 684 с.
5. *Норман, Б. Ю.* Когнитивный синтаксис русского языка : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2018. – 254 с.
6. *Ляшенко, Е. С.* Ситуация качественного изменения: модели, типы, варианты языковой репрезентации / Е. С. Ляшенко // *Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология.* – 2018. – № 4. – С. 34–43.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *Barker, Cl.* The great and secret show / С. Barker. – New York : Harper Perennial, 1999. – 658 p.
2. *Hiaasen, C.* Stormy weather / С. Hiaasen. – New York : Warner Books, 2001. – 400 p.
3. ME – Microsoft Encarta [Electronic resource] : encycl. standard ed. – Redmond : Microsoft, 2005. – 1 electronic optical disk (CD-ROM).
4. *Rice, A. Lasher* / А. Rice. – New York : Ballantine Books, 1995. – 628 p.